Север

Винтерфелл

303 ГОД

Один год с половиной. Брана, Эймона и Волчьей стаи нет уже полтора года. Санса смотрит на груду книг и пергаментов на столе отца, который теперь, к сожалению, является ее столом.

Все это время, когда она не занималась делами Севера и Винтерфелла или не проводила время с Арьей и Риконом, она находилась в богороще, молясь за их благополучное возвращение.

Мысль о молитве заставляет вспомнить о неиспользованном септе ее матери - единственном памятнике Веры Семерых на Севере за пределами Белой Гавани.

В детстве она молилась Семерым, стремясь подражать матери и вызвать у нее чувство гордости, но Королевская Гавань сделала ее неверующей, и она ходила в богорощу несчастного города только для того, чтобы уединиться. Потом Эймон провел один магический ритуал, и с тех пор она поверила в Старых Богов, ибо как же иначе, когда она почувствовала силу и изменения, которые принес ритуал. Как она могла не верить, когда видела, как призраки предыдущих королей Зимы одобряют нынешнее поколение Дома Старков. Как же иначе, когда она и ее братья и сестры - живое доказательство их магии.

Санса думает, что если бы король Торрхен не был последним лордом Винтерфелла, практиковавшим старые обряды, то, возможно, дом Старков не пострадал бы так в двух поколениях подряд. Возможно, отец, мать и Робб были бы живы, и они были бы готовы к предательству Юга.

Это бесполезная мысль: "А что, если?". Но тем не менее эта мысль приходит ей в голову.

Окинув взглядом коллекцию книг и пергаментов на своем столе, а также обширные заметки об изменениях, которые, по ее мнению, должны произойти на Севере и в Речных землях во время правления Рикона, Санса решает сделать небольшой перерыв и отправиться в богорощу.

Проходя по залам Винтерфелла, Санса делает вид, что не замечает благоговейных и удивленных взглядов, которыми провожают ее мужчины и женщины.

С момента проведения ритуала она не раз попадала под такие взгляды, и ее обостренные чувства не позволяли ей ничего упустить из виду. Например, проходящая мимо девушка-служанка, которая недавно совокуплялась с солдатом или кузнечным рабочим, судя по слабому запаху стали, доносящемуся от нее, но не принадлежащему ей. Или ее спутник, недавно съевший десерт с кухни - яблочный пирог, судя по запаху.

Временами Санса жалеет, что не может отключить свои обостренные чувства, а в остальное время, чаще всего, рада им, как сейчас.

Огибая угол, она провожает охранника укоризненным взглядом и смотрит на его взъерошенный мундир. По складкам и глазам она поняла, что он задремал на ногах. Она не хотела, чтобы враги проникали в Винтерфелл из-за невнимательности стражников. Ни после покушения на Брана, ни после того, как Эймон поймал одного из шпионов Мизинца, живущего в Зимнем городе и посещающего новый бордель Роса, ни тем более после того, как Винтерфелл окажется в центре внимания Вестероса в ближайшие луны.

После того как Эймон пришлет весть о победе над Белыми Ходоками, все лорды, присягнувшие на верность Роббу, соберутся в Винтерфелле на большой совет, чтобы решить будущее двух королевств. "Совет зимы" - так стала называть это Арья.

Достигнув входа в крестный лес, Санса кивает приветствующим ее стражникам. Эти двое, похоже, очень бдительны в ночную смену, и с тех пор, как они прошли обучение у людей Эймона, они придерживаются лучших и более профессиональных стандартов. Возможно, ей придется заменить спящего охранника одним из них или подвергнуть его и остальных той же подготовке, которой Эймон подверг этих двоих.

Возможно, Арья захочет это сделать. В последнее время она становится все более беспокойной и ищет способы применить свои навыки и обучение. Подумать об этом можно и позже, считает Санса.

Подойдя к сердце-древу, Санса ненадолго замирает, почувствовав чужое присутствие.

"Арья." Санса окликает сестру, услышав ее сквозь ветви, и тут же она приземляется рядом с ней.

"Тоже не могла уснуть?" спрашивает Арья.

"Нет, просто отдохнула от книг и пергаментов." Санса отвечает, заставляя Арью вздрогнуть, прежде чем ответить.

"Эймон и Бран скоро вернутся." говорит Арья. "Джон будет с ними." - добавляет она взволнованно, заставляя Сансу весело приподнять бровь.

"Ты знаешь, о чем я." Арья хнычет, игриво шлепая ее по руке. "Может, он и Джон, но это не то же самое. Джон тихий, наблюдательный и иногда угрюмый, а не... не... не..."

"Очаровательный и плутоватый." Санса добавляет, видя, как Арья с трудом подбирает слова.

"Да." - соглашается она.

"Он не умеет быть в центре внимания, командовать людьми или заниматься политикой." Арья говорит, а затем угрюмо добавляет: "Он не наш Джон."

Санса согласна: Эймон - не их Джон, и он с самого начала дал это понять. Возможно, дядя дал им обоим имя Джон и воспитал как внебрачного сына, но они не похожи друг на друга.

"Он и улыбается не как Джон." рассеянно замечает Санса.

"Джон не улыбается." Арья в шутку отвечает, заставляя Сансу улыбнуться.

Он больше улыбался в детстве, хотела бы сказать Санса, но боится, что Арья воспримет это не очень хорошо. Арья всегда оберегала свою связь с Джоном, и Санса боится, что рассказ о том, что Джон улыбался гораздо чаще в детстве, до того, как они по-настоящему поняли, что значит быть бастардом, и до рождения Арьи, расстроит ее.

"Он улыбался несколько дней, когда ты родилась." Вместо этого Санса сказала, потому что это правда. Джон много улыбался при рождении Арьи, несомненно, ее черты помогли ему почувствовать себя членом семьи.

"Правда?" - спрашивает Арья.

"Да, и когда он был одним из первых, к кому ты приползла, он очень много смеялся." Санса садится на один из корней древа-сердца, спиной к его резному лицу.

Некоторое время они сидят в тишине, наслаждаясь спокойной природой божественного леса, его красотой при свете луны и свежим ночным воздухом.

"Что ты думаешь об обучении стражников?" спрашивает Санса.

"Как Эймон тренировал своих людей?" - спрашивает Арья.

"Не совсем. Учитывая, что скоро состоится совет и в Винтерфелле будет много гостей, им нужно быть бдительными." отвечает Санса.

"Ты все еще думаешь о том шпионе?" - спрашивает Арья, заставляя Сансу нервно закусить губу.

"Я не могу туда вернуться, Арья." После недолгого молчания Санса говорит ей. "У Мизинца такая же разветвленная сеть шпионов, как у Паука, и он оппортунист. Я не думаю, что он похитит меня для какого-то гнусного плана, чтобы получить власть." - говорит она.

"Мы ему не позволим." Арья яростно говорит, сжимая кулак так, что из него начинает течь кровь. "Если он приблизится к тебе, я вырежу ему лицо Иглой, Эймон скормит его Караксесу, Джон прикажет Призраку разорвать его на части, а Бран вселится в него, чтобы сделать его овощем." Арья говорит, заставляя Сансу смеяться.

"Это уже слишком, не находишь?" спрашивает Санса между приступами смеха.

"Никогда." - отвечает Арья, непоколебимо глядя ей в глаза, отчего Санса чувствует умиление и тепло внутри. "Никогда не бывает слишком много, пока это нужно для защиты стаи."

"Кроме того, Эймон скоро похитит его." добавляет Арья.

"Не похитит." Санса качает головой. "Джоффри был убит им, а Тайвин пропал без вести по его вине - с этим другие королевства могут смириться, но преследование, казалось бы, невинного Лорда-Защитника, не имеющего никаких претензий к Северу, повлечет за собой последствия со стороны других королевств и наших лордов."

http://tl.rulate.ru/book/103835/3724411